

В конце ноября бывший директор Яуногской средней школы Александр Михайлович Гришин отметит свой 90-летний юбилей ! К юбилею учителя и ветерана войны А. М. Гришина статья Н. Кетнера "ДВА ПАМЯТНИКА РОДНОЙ ДЕРЕВЕНЬКЕ". Эта публикация стала победителем конкурса журналистов "Янтарное перо - 2005".

ДВА ПАМЯТНИКА РОДНОЙ ДЕРЕВЕНЬКЕ

Воспоминания об отчем доме, месте, где родился и вырос, сопровождают человека всю его жизнь. Память бережно хранит каждую деталь обстановки, очертания окружающей природы, звуки двора, в окружении деревьев, когда они еще были большими, запахи родного сада... а еще улыбку молодой мамы и натруженные руки отца. Этот мир детства и юности не тускнеет под натиском времени, он живет в душе человека, и очень важно знания о нем передать потомкам...

В начале августа 2005 года сразу несколько районных газет Среднего Поволжья России посвятили целые полосы одному, из ряда вон выходящему, событию. «Как ни странно, именно в Прибалтике, из которой ничего приятного россиянам ожидать не стоит, и появилась идея увековечить судьбу погибшей деревни...», написала одна из газет. Герой публикаций - житель Латвии Александр Михайлович Гришин поставил памятник своей родной деревне Панике. Для реализации этой идеи потребовались несколько лет, огромная работа всей его большой семьи и, конечно, большие материальные затраты. А начиналось все так.

БОЛЬШАЯ СЕМЬЯ

В ноябре 1979 года директор Яуногрской русской школы Александр Михайлович Гришин отмечал 60-летний юбилей и тридцатилетие работы директором в трех школах Огрского района. На торжестве было много учеников, коллег, представителей различных организаций, но для директора самыми желанными были его братья и сестры, приехавшие из разных уголков Советского Союза: из Тольятти - Мария, Екатерина и Владимир, Константин из Днепропетровска, Филипп из Москвы. Всего же в их семье родилось 16 детей, семеро умерли в раннем возрасте. Великая Отечественная война забрала только одного - Виктора, он был убит в 1944 году...

Той осенью 79-го года в Огре вместе с семьями приехали шестеро из большой семьи Гришиных. После торжеств в школе, все собрались в доме у Александра Михайловича, помянули родителей, и решили на следующий год снова собраться вместе в родной Панике, привести в порядок могилы родителей, поставить надгробье. Решили - сделали.

В августе 1980 года к заросшему высокой травой кладбищу среди пшеничного поля на машинах и мотоциклах подъехало многочисленное семейство Гришиных.

Представшая перед их взорами картина была удручающей. Здесь царило запустение, уже почти не были видны могильные холмики, только кое-где торчали в беспорядке почерневшие и покосившиеся кресты. Все дружно принялись за работу: и вот над могилами отца и матери была установлена гранитная плита с их именами, рядом фонарь с венком внутри, в центре надгробия посадили красные салвии...

А потом вспоминали и говорили о родителях, о родной деревне, уже давно исчезнувшей с карты России. Последние жители покинули Панику после опустошительного пожара в 1965 году. Александр Михайлович слушал братьев, восхищался их острой и емкой памятью на события и даты. Жалел о том, что так мало знает об истории родной Паники, насчитывающей почти 300 лет. И еще он думал о родительской магической силе, связывающей всех детей воедино. И в этот момент Александр Михайлович уже знал, чем он первым делом займется, вернувшись в Латвию.

БУДНИ ПЕНСИОНЕРА

1 сентября 1980 года Александр Михайлович Гришин впервые за долгие годы не встречал своих учеников на пороге школы. Для него наступили обыкновенные будни пенсионера: позади школьные хлопоты, волнения и, казалось бы, можно теперь спокойно заниматься садом и домом. Но, взяв на вооружение крылатую фразу «ни дня без строчки», Александр Михайлович снова был прикован к письменному столу. Началась кропотливая работа над мемуарами. Он писал о войне, которую прошел до самого Берлина, служа в артиллерии. Потом писал о годах после войны, о работе директором в трех школах района. Пришел черед книги о семье и родной деревеньке Панике. Однако информации было ничтожно мало. Гришин послал запросы в архивы и

ЗАГСы Ульяновской области. Желание самому «порыться в хронологической пыли бытописания» родных мест заставили отложить ежедневные заботы по дому и отправиться в Ульяновск. Сотрудники областной библиотеки выслушали гостя из Латвии, доброжелательно отнеслись к его просьбе. За два дня работы они принесли гору ценных краеведческих книг. Но добыча оказалась мизерной. В книгах по истории Среднего Поволжья Паника даже не упоминается, больше данных дала статистика по Симбирской области.

Работа над книгой шла не один год и была закончена только в 2001 году. В нее вошли воспоминания Гришина о детстве и родителях, статистические таблицы о численности жителей, подробный план Паники, с точным расположением дворов, поименный список жителей с 1930 по 1940 годы, генеалогические древа нескольких родов.

Книга была издана на личные средства Александра Михайловича тиражом около 30 экземпляров, чтобы подарить всем членам семьи и близким друзьям. Это был своеобразный и первый Памятник Панике, но Гришин уже задумал второй.

ПАМЯТНИК НА ВЕКА

Почти каждый год, навещая родственников в Инзе (это в 60 км от Паники), Гришин посещал родные места, приводил в порядок родительские могилы и сокрушался, что на фоне всеобщего запустения и разрухи они выглядят как-то торжественно. Он понимал, что рано или поздно распашут кладбище, и тогда больше ничего не будет напоминать о родной деревеньке. И вот на семейном совете решили, что всем вместе им по силам поставить большой Памятник. И это ничего, что они теперь живут в разных государствах - Украина, Латвия, Россия, все осуществимо, тем более что в семье есть два специалиста. Константин из Днепропетровска, как начальник конструкторского бюро большого цеха машиностроительного завода, взялся за разработку проекта. Задача внука сестры Екатерины Владимира из Тольятти состояла в изготовлении металлических деталей, сварке и доставке креста.

Почти три года по телефону и в письмах шли согласования между «авторами и исполнителями» проекта. Александр Михайлович написал администрации местных райцентров, сообщил об идее, спросил, могут ли выделить какую-то помощь. Ответ был один: «приветствуем вашу идею, но материально ничем помочь не можем».

Тем не менее, на открытие Памятника 6 августа 2005 года приехали многие главы администраций, был выделен транспорт для местных жителей, желающих участвовать в мероприятии. У подножия паникских меловых гор снова стало многолюдно. Памятник был установлен там, где когда-то пересекались две улицы деревеньки. Он состоит из нескольких частей: сначала бетонный фундамент, на котором высечено название «Паника»; потом идет щит, на котором увековечены имена павших в Великой Отечественной войне - их было тридцать из 400 жителей Паники того времени; следующий щит побольше - в его центре план Паники, номера дворов и фамилии семейств, и венчает все это надпись - «У подножия этих гор 300 лет жила деревня Паника»; далее - основание креста с колоколом и сам крест.

Площадку вокруг Памятника благоустроили - выложили плиткой, а вокруг посадили сосенки.

В тот праздничный день рядом с Памятником открыли стенд с пожелтевшими от времени фотографиями, многие со слезами на глазах узнавали родственников и друзей. А потом был незабываемый концерт местной самодеятельности. Две «девочки», как их назвал Александр Михайлович, которым далеко за семьдесят, Нина и Шура Малаховы подготовили представление «Как отдыхала и веселилась Паника». Перед их задором и веселыми частушками никто не мог устоять - ноги так и просились в пляс...

ДУХОВНОЕ НАПУТСТВИЕ ДИРЕКТОРА РУССКОЙ ШКОЛЫ

Александр Михайлович Гришин сейчас с тревогой думает о Памятнике. Говорит, будто в одиночестве ребенка оставил. Не сотворят ли беды какие-то лихие люди. Поэтому недавно он написал письмо директору Ермоловской школы, чтобы взяли под опеку паникский Памятник. Написал как коллега коллеге. Ведь не хочется назвать Александра Михайловича Гришина бывшим директором русской школы. Он все еще на посту и преподает нам всем урок. Урок благоговейного отношения к своим корням, к родителям, к отчужденному дому, к России-матушке.

«Обескровленная материально и духовно, состарившаяся и обезлюдившая российская деревня, полусгнившая, покосившаяся, заросшая лопухами, крапивой ждет от своих сыновей обновления. Страна, обладающая колоссальными ресурсами, заселенная умным и трудолюбивым народом, опираясь на достижения науки, новые технологии, обязана возродить деревню... В новую деревню должны прийти люди, обученные жить и трудиться в этих условиях. Государство обязано принять грандиозную программу преобразования и осуществить ее... Кавалерийский наскок здесь неприемлем. Потребуется не одно десятилетие, чтобы сотворить чудо - российская деревня, сбросив с себя древние лохмотья, засверкает разнообразием форм и красок своих жилищ, асфальтом и паркетом дорог и дорожек, зеленью лужаек и садов, брызгами фонтанов и других атрибутов современного быта. К сожалению, ту новую деревню я уже не увижу. Но Паника - мир моего детства - исчезнувшая с лица земли более сорока лет назад, была и остается самым родным, светлым и теплым пятном в моей памяти. Симбирские краеведы считают, что название Паника происходит от глагола поникать - т.е. исчезать, уходить и возникать вновь, как это случилось с нашей Паничкой. Оправдывая свое имя, Паника исчезла. Но просторы тучных черноземов, невысокие горы, то лысые, то скрытые лесами, говорливый ручеек, питаемый холодными и чистейшими водами многочисленных родников, как кусочек «райской земли» не может быть заброшенным. Кто-то из наших будущих потомков непременно вернется и построит здесь Новую Панику» - таково духовное напутствие Александра Гришина.

Н. Кетнере, "Неделя Огре" 2005 г.